

Столовая Второй средней школы считалась лучшей во всём Хайчэне. Квадратное трёхэтажное здание всего с двумя выходами — «А» и «Б» — было предельно дружелюбным даже к такому топографическому кретиному, как Цюй Цзайян.

Третий год обучения начался досрочно из-за дополнительных занятий, так что в школе сейчас находились только выпускные классы. Руководство расщедрилось на особые привилегии: перекусить можно было в любой момент, не толкаясь в очередях.

Чэн Нань затащил Цзайяна на третий этаж. Они заказали по порции свиных рёбрышек с рисом и пристроились в уголке.

— Ян-гэ, я от Миэцзюэ слышал, что через месяц нас ждёт контрольный срез, — Чэн Нань помешивал кашу ложкой и, отхлебнув, с тревогой взглянул на друга.

— Угу, — Цзайян кивнул, тоже приложившись к тарелке. Заметив, что Чэн Нань чешет в затылке и явно хочет что-то сказать, он отставил кашу. — И что? Только не говори, что тебя это парит.

Они вдвоём два года подряд оккупировали дно рейтинга так уверенно, будто оно было высечено в камне. С каких это пор их начали волновать экзамены?

Чэн Нань скорчил страдальческую мину и в сердцах взлохматил волосы. Стоило вспомнить об этом, как даже рёбрышки потеряли вкус.

— Это всё старик Чэн... Утром, когда подвозил, он угрожал оставить меня без завтрака! Понимаешь, Ян-гэ?! Мой родной отец шантажировал меня едой!

— Ближе к делу, — Цзайян постучал пальцами по столу.

— Короче, старик сказал: если в этом семестре я не вылезу из списка худших, он выбросит меня на помойку где-нибудь за границей!

Цюй Цзайян промолчал. Зная характер Лао Чэна, «выбросить на помойку» могло означать буквальное перемещение сына в какой-нибудь зловонный бак где-нибудь в неблагополучном районе Лондона.

— Ян-гэ, ты должен мне помочь! Я не хочу жить в баке... Брат! — Чэн Нань вцепился в его руку и принялся трясти её так активно, что каша Цзайяна наполовину выплеснулась на стол.

— Моя каша! — Цзайян стиснул зубы, глядя на безобразие.

Чэн Нань, недолго думая, сполз со стула прямо на пол и обхватил ногу друга. Зажмурившись,

он завыл на всю столовую:

— Брат, спаси! Ты же не бросишь меня на чужбине? Я же там ни одного слова не пойму!

Из-за этого бесстыдного вопля Цюй Цзайян поймал на себе рекордное количество косых взглядов за всю свою жизнь.

— Встань сейчас же.

— Помоги мне! Если выручишь, я клянусь — весь соревновательный режим Overwatch за мой счёт до конца жизни!

— Думаешь, мне скинов не хватает?! — рявкнул Цзайян, хватая его за шиворот. Он попытался поднять друга, но Чэн Нань, хоть и не выглядел толстым, весил как чугунная гиря.

— Тогда рейтинг! Я... я последнее заложу, на коленях буду умолять, но найму бустеров, чтобы ты ниже четырёх тысяч не падал! Клянусь, брат!

— Ладно, ладно, поднимись уже, — Цзайян в изнеможении потёр лоб. Стоило ему сдаться, как Чэн Нань тут же вскочил, расплываясь в хитрой, довольной улыбке.

Обед с Чэн Нанем стал для Цзайяна настоящим испытанием для желудка. Сбросив груз ответственности на плечи друга, тот заикнулся на идее «выпустить пар» и потащил его на спортплощадку.

— Юность, пот и кровь — всё нужно оставить на поле! — пафосно провозгласил Чэн Нань. Цзайян лишь закатил глаза.

— Брат, если ты сейчас не сыграешь, ты просто оскорбишь свои кроссовки.

Цюй Цзайян хмыкнул. Если следовать этой логике, то его сосед-зазнайка вообще совершает преступление против человечества каждый день.

Впрочем, делать всё равно было нечего. Цзайян привычно кивал на приветствия, доносившиеся со всех сторон, дошёл до кольца, скинул школьный пиджак и начал разминаться. Авторитет «школьного заправилы» работал безотказно: даже звать никого не пришлось, команда из десяти человек собралась сама собой.

Цзайян окинул игроков взглядом — в основном ребята из спорткласса.

— О, а это не наш Ян-гэ? — из толпы вышел парень, крутя мяч на пальце, и остановился прямо перед Цзайяном.

Чэн Нань тут же вырос впереди:

— Кто это тут «Ян-гэ» вякает?

— Что, в прошлый раз не доиграли? — парень прищурился.

Чэн Нань будто подождли. Он шагнул вперёд, толкнув противника грудью:

— У тебя ещё наглости хватает вспоминать? Если бы ваши не начали фолить, хрен бы вы выиграли.

Цзайян с бесстрастным лицом подобрал мяч и отправил его в корзину. Глянул на часы: ровно час дня.

— Эй. Начинаем или языками чесать будем? — Цзайян терпеть не мог пустую болтовню.

Спортсмен отступил, переглянулся со своими и кивнул:

— Играем. Кто проиграет — тот внук.

Цюй Цзайян снял часы и бросил их на кучу одежды. Краем уха он уловил восторженный писк какой-то девчонки из толпы: «Ян-гэ такой классный!» и «Школьный заправила, я вся твоя!».

«Вся твоя»? Цзайян занял позицию форварда, так и не поняв, к чему была эта фраза.

Чэн Нань, не мудрствуя лукаво, выцепил из толпы какого-то щуплого книжного червя из 1-го класса и назначил его судьёй. Цзайяну казалось, что паренёк от первого же свистка свалится в обморок, но, к счастью, судья держался.

Спорткласс начал слаженно. Ложный маневр, Чэн Нань остался не у дел, и мяч влетел в кольцо. Тот выругался, перехватил подачу и отпасовал Цзайяну.

Тот самый задиристый парень тут же приклеился к нему, блокируя путь.

— Что? Ссышь бросать? — ухмыльнулся он.

Цзайян сделал резкий выпад вправо, обманул противника разворотом и в прыжке отправил

мяч в цель.

Гулкий удар, и сетка дрогнула. Есть два очка.

— Ян-гэ — лучший! — взвизгнула какая-то девица на трибунах.

Цзайян повернулся к противнику:

— Это тебе за Чэн Наня.

Парень на секунду опешил, провожая его взглядом. В его сузившихся глазах вспыхнул недобрый огонек.

Сорок минут матча прошли в бешеном темпе. Счёт шел ноздря в ноздю. Стоило спортсменам забить трёхочковый, как Цзайян тут же отвечал двумя точными бросками. Чэн Нань в учёбе был дуб дубом, но пасы Цзайяну отдавал идеально.

Народу вокруг площадки прибавлялось. Девчонки сбежались посмотреть на «школьного заправилу», и их крики поддержки по уровню децибел не уступали финалу чемпионата.

Маленький книжный червь глянул на часы и свистнул: осталось три минуты. Цзайян мельком глянул на табло — 38:40. Они отставали на два очка.

Спортсмен подал знак своим. Те понимающе кивнули. Последние три минуты они решили не играть, а просто взять Цзайяна в плотную «коробочку», чтобы не дать ему даже шанса бросить.

— Ян-гэ! — Чэн Нань вырвал мяч и снова отдал его другу.

Цзайян принял пас, но перед ним тут же выросла «стена».

— Цюй Цзайян, ты же не думал, что я не в курсе твоих делишек в средней школе? — негромко процедил парень из спорткласса.

Цзайян никак не отреагировал, маневрируя с мячом. Но тот пристал как банный лист, продолжая шептать:

— Думаешь, если ты прикинулся крутым, твоё прошлое куда-то делось? Страшно?

Заметив, что Цзайян готовится к прыжку, спортсмен тоже подпрыгнул, идя на перехват.

— Проиграешь — и я вывешу все твои «подвиги» на доску объявлений. Пусть народ посмотрит...

Цзайян на долю секунды замер. В момент приземления противник намеренно врезался в него всем телом.

Глухой удар — Цзайян повалился на асфальт.

— Ах ты ж сука! — Чэн Нань уже засучивал рукава, но игроки снова его перехватили. — Ты что творишь, урод?!

Цзайян сидел на земле, провожая взглядом мяч. Когда тот провалился в корзину, он с облегчением выдохнул и махнул рукой подбежавшим товарищам — мол, цел.

40:40. Ничья.

«Би-и-ип!» — судья снова свистнул. Фол, штрафной бросок.

Осталось пятьдесят секунд. Если забьёт — они победили.

Цзайян встал на линию, чувствуя, как бьётся сердце. В голове вдруг вспыхнули обрывки воспоминаний: ливень на площадке, его, как тряпичную куклу, заталкивают в корзину... туалет за спортзалом, где его зажали в углу...

Он глубоко вдохнул, отгоняя наваждение. Поднял голову и вдруг замер. Прямо за баскетбольным щитом мелькнула знакомая фигура.

Цзайян моргнул. Точно, это его сосед по парте — «Король понтов» собственной персоной. Тот оглядывался по сторонам, будто что-то искал.

Цзайян усмехнулся.

— Ян-гэ, ну же! Бросай! — нетерпеливо крикнул кто-то из команды, но Цзайян будто оглох. Его взгляд был прикован к Ли Гэнчэню.

К «Богу учёбы» как раз подошёл какой-то парень с короткой стрижкой.

Цзайян резко вскинул мяч.

Все затаили дыхание. Чэн Нань сжал руку товарища так, что тот едва не взвыл.

Мяч со свистом вылетел из рук Цзайяна. Но полетел он вовсе не в кольцо.

«Бам!» — тяжёлый оранжевый снаряд прилетел точно в затылок короткостриженому парню, который как раз замахнулся перед Гэнчэнем. Тот даже не успел понять, что произошло.

Свисток. Время вышло. Конец игры.

Чэн Нань готов был поклясться: за всю свою долгую баскетбольную жизнь он не видел более дикого финала.

Цзайян сорвался с места и вихрем помчался к Ли Гэнчэню. Короткостриженный, потирая ушибленную голову, что-то буркнул и быстро ретировался.

Ли Гэнчэнь, кажется, вообще не сразу осознал масштаб произошедшего. Он подобрал мяч, прижал его к груди и растерянно посмотрел на подбежавшего Цзайяна. Ему явно казалось, что его сосед по парте что-то перепутал.

— Подумаешь, проиграли... Но почему я теперь должен краснеть за него? — Чэн Нань всю дорогу «убивался», бросая на Цзайяна взгляды, полные немого упрёка. Присутствие плетущегося позади «Бога учёбы» он игнорировал.

— Ничья, — оборвал его Цзайян, накинув куртку на плечо.

— Ничья — это всё равно проигрыш! — не унимался Чэн Нань. — А мне теперь ещё и разнимать вас пришлось бы, если бы драка началась...

— Не началась же, — Цзайян довёл друга до дверей его класса, мельком глянув на «хвостик» в лице Гэнчэня.

Если бы он не запустил тем мячом, этому отличнику точно бы прилетело по голове. Цзайян невольно самодовольно вскинул бровь: ну чем не герой, спасший красавицу?

Вот только «красавица» стояла с каменным лицом, напоминая неисправного робота. Никаких эмоций, даже ямочки на щеках исчезли.

— Как же мне тяжело! — Чэн Нань обвёл их обоих взглядом и получил за это звонкий щелбан.

— Хватит ныть. Если не хочешь жить в британском мусорном баке, закрой рот. Я это, между прочим, ради тебя сделал.

Цзайян терпеть не мог отличников, обычно он с ними даже не здоровался. Но раз Чэн Наню приспичило подтянуть учёбу, у кого ещё просить помощи, как не у этого «Короля понтов»?

До Чэн Наня дошло не сразу. Он уставился на Ли Гэнчэня, а потом расплылся в счастливой улыбке:

— Ян-гэ, ты мой настоящий брат!

— Отвали, — Цзайян взлохматил волосы и пошёл к лестнице.

Ли Гэнчэнь не успел и шага сделать, как Чэн Нань вцепился в него, вываливая поток бессвязных благодарностей.

— После уроков я соберу для тебя конспекты. Если будут вопросы — спрашивай в любое время, — спокойно ответил Ли Гэнчэнь.

В глазах Чэн Наня он мгновенно вырос до небес, засияв ореолом отцовской мудрости. Тот едва не разрыдался от избытка чувств. Но не успел он выдать порцию лести, как «Бог учёбы» уже скрылся на лестнице.

— С сегодняшнего дня Бог учёбы — мой второй брат!

Ли Гэнчэнь поднялся на этаж и замер: Цюй Цзайян ждал его у двери класса.

— Послушай, насчёт того... — начал Ли, но Цзайян перебил его.

— Я вовсе не собирался тебя спасти! У меня просто рука соскользнула, ясно?!

Цюй Цзайян стоял с пунцовыми ушами, в очередной раз пытаясь выдать за правду свою нескладную ложь.